

18+

Людмила Вик

ВРЕМЯ НА ТВОЕЙ СТОРОНЕ

Сборник повестей и рассказов

Людмила Вик

**Время на твоей стороне.
Сборник повестей и рассказов**

«Издательские решения»

Вик Л.

Время на твоей стороне. Сборник повестей и рассказов /
Л. Вик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-653284-7

Рассказы «Пока не поздно», «Слишком поздно», а также повесть «Никогда не поздно» ранее публиковались в сборнике рассказов «Никогда не поздно». Теперь же входят в отдельную книгу с продолжением. Фин и Рин — жнецы из отдела сопровождения. Вот уже столетие они служат Смерти и охотятся на души усопших, а затем отправляют их в иной мир. Однако не все мертвые спешат на покой. Некоторые напоследок стремятся исполнить желание, узнать правду, несмотря на то, что их время ограничено как никогда раньше...

ISBN 978-5-00-653284-7

© Вик Л.

© Издательские решения

Содержание

Пока не поздно	6
Слишком поздно	14
Никогда не поздно	24
Душа с гнильцой	26
Сестра	32
Приговоренные	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Время на твоей стороне

Сборник повестей и рассказов

Людмила Вик

*Посвящается памяти моего дорогого папы.
Папа, надеюсь, тебе по ту сторону хорошо.*

Иллюстратор Иллюстрации для обложки, а также две с персонажами внутри созданы при помощи Нейросети Людмилой Вик

© Людмила Вик, 2025

© Иллюстрации для обложки, а также две с персонажами внутри созданы при помощи Нейросети Людмилой Вик, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0065-3284-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пока не поздно

Сначала звуки проникали как сквозь толстое одеяло. Адалина спала в мягкой постели, и ей снился странный сон, будто вокруг мелькают безликие люди, гудят машины и вдалеке кричат торгаши с базара. Она спокойно спала, пока городская суета не разбудила ее.

– Ну и сон... – протянула она, поднимая голову. Проведя рукой по спутанным каштановым волосам, Адалина зевнула и разлепила глаза. Вокруг и вправду ходили пешеходы. В этот промозглый день их лица почти стирались из-за густого тумана, что окутывал весь город.

Адалина вскочила на ноги и едва сдержала вопль. Мозг отказывался принять факт, что она спала на улице. И это случилось не во сне!

Хорошо разогнавшись, отчаянный велосипедист мчался прямо на девушку, застывшую в изумлении. В шлеме и налокотниках поверх ветровки он выглядел не как спортсмен-профессионал, а скорее как новичок-любитель.

– Смотри, куда прешь! – заорала Адалина, но он никак не отреагировал на ее слова. Велосипедист даже не притормозил – Адалина за долю секунды до столкновения успела отпрыгнуть в сторону – и скользнул колесами по стопе перепуганной девушки. Точнее он проехал сквозь ее ногу, словно Адалина состояла из тумана и воздуха.

Она потянулась к стопе и быстро ощупала ее.

– Такое вообще может быть? – удивлению не было предела. – Я же видела, как колеса проехали по ноге, но на мне ни царапины!

– Адалина Золова – это вы? – над ней склонилась женщина в черном деловом костюме и протянула руку в черной кожаной перчатке.

– Допустим, – осторожно ответила Адалина, принимая предложенную руку. Она встала на ноги и отряхнула юбку от асфальтной пыли. Незнакомка в черном все это время молча ждала ответа. – Да, это я.

– Тогда хорошо, что мы вас нашли, – с облегчением вздохнул мужчина, возникший позади Адалины. Незнакомец тоже был одет во все черное и на руках такие же перчатки, как и у его спутницы. – Я – Фин, а это – Рин. Мы – ваши проводники. Позвольте зачитать вам правила иного мира...

– Стоп! Стоп! – перебила его Адалина. – Какого мира?

– Иного, – терпеливо повторил мужчина. Его спутница согласно кивнула.

Внимательно присмотревшись к незнакомцам, Адалина закусил губу, чтобы не сорваться на крик – за ней пришли жнецы. Оба неестественно красивы и бледны.

Мужчина был высоким и худым. Короткие каштановые волосы слегка вились от осевших капель тумана. Его широкоскулое лицо не внушало враждебности, а ярко-синие, как чистое небо, глаза неотрывно следили за каждым шагом Адалины. Женщина же выглядела как фарфоровая статуэтка – миниатюрная и хрупкая. Светлые волосы были стянуты в аккуратный узел, а карие глаза с подозрением смотрели на Адалину.

– Но этого просто не может быть! – Она отказывалась от мысли, что это больше не сон. – Ущипните меня! Я очнусь дома, в теплой постели и... как и прежде: сварю кофе, разбудю любимого на работу, соберу ему обед...

– К сожалению, ничего этого уже нет, – с сочувствием сказал Фин.

– Вы мертвы больше двенадцати часов, – холодным тоном сообщила Рин. – От шока вы проделали не маленький путь.

– Сумели сбежать с места смерти, – подтвердил ее напарник.

Трясущимися руками Адалина закрыла уши, чтобы не слушать бредовый рассказ. Прежняя жизнь рухнула двенадцать часов назад, а она узнала об этом только сейчас. Почему все позабылось? Что случилось?

– Вам лучше пойти с нами. – Фин протянул ей руку. – Ваше имя значится в списке мертвых.

– Если откажетесь от нашей помощи, навечно застрянете между жизнью и смертью. – Рин тоже подала руку. – Быть неприкаянным – не лучший способ существовать среди живых.

Адалина отступила на шаг, на два, а потом развернулась и сорвалась с места. Она бежала лучше, чем подготовленный марафонец, но можно ли навсегда улизнуть от неизбежного?

Как ни странно жнецы не погнались за душой.

– Фин, сколько у нее еще времени? – поинтересовалась Рин, вынимая из кармана смартфон. – В загробном чате списки обновляются каждые десять минут...

– Сейчас подсчитаем, – вздохнул Фин и взглянул на наручные часы. Стрелки неумолимо спешили вперед. – У нее не больше шести часов. Скоро ее имя начнет стираться. Проверь список и держи меня в курсе.

– Хорошо.

– А пока пусть побегает. Думаю, в конце концов, к нам и вернется.

Фин и Рин проводили взглядами удаляющую точку – душа ни разу не оглянулась. Вдали ее призрачная фигура теряла очертания, а потом и вовсе исчезла – Адалина свернула за угол, где длинным червяком тянулись торговые здания да кафе.

Она перешла на шаг, разглядывая витрины. Одышка не мучила после пробежки – хоть какой-то плюс в смерти. Еще один плюс Адалина заметила, прильнув к стеклу ближайшей кондитерской. По ту сторону на нее смотрели аппетитные пирожные и торты. По человеческим меркам она давно должна проголодаться, но в животе Адалины ничего не отзывалось.

Дверь кондитерской открылась. Наружу вышли размытые туманом люди. Они приглушенно смеялись над неизвестной Адалине шуткой.

– У кого-то еще много дней впереди, – вздохнула она и подняла голову, чтобы прочитать название заведения: – «Все вкусно у Богини». Слишком сложно, чтоб запомнить.

– Не согласна, – ответила ей женщина с порога. Ее пурпурные волосы были уложены на одно плечо. На вид незнакомке не больше тридцати, хотя наверняка не определить, потому что Адалина почти сразу засомневалась, что перед ней настоящий человек. Люди больше не видят ее, зато видят *другие*. В предыдущий раз ими оказались жнецы, а теперь кто?

Женщина выжидающе смотрела на Адалину, а та в свою очередь не сводила глаз с незнакомки. Ее яркие волосы волнами обрамляли маленькое круглое лицо. Черные как два омута глаза оценивали Адалину и требовали скорого ответа.

– Что сложного-то? – не дождавшись объяснений, спросила женщина, засовывая руки в карманы передника. – Ну, легко же читается, раз нет? «Все вкусно у Богини».

Адалина переступила с ноги на ногу.

– Можно было проще назвать: «Божественно вкусно».

– Тогда не было бы видно, кто тут хозяйка, – заметила та самая Богиня из названия кондитерской. – Между прочим, мое имя – визитная карточка этого места.

– О! – Адалина отступила на шаг – только самовлюбленной женщины по имени Богиня не хватало повстречать. – Извините, что не заметила глубокого смысла.

Богиня пропустила мимо ушей язвительные нотки в голосе Адалины и гостеприимно махнула рукой, приглашая заблудшую душу зайти в кондитерскую.

– Ты, небось, устала? Передохни, прежде чем идти дальше.

Адалина вошла и осмотрелась. В небольшом зале тянулись стеклянные витрины с пирожными, тортами и кексами. За стойкой безликий бармен разливал по стаканам напитки к десертам. Четыре столика занимали люди. Оставалось еще три свободных места.

– Выбирай любое, – великодушно разрешила Богиня, а сама ушла к одной из витрин.

Адалина осторожно коснулась высокой спинки стула. Пальцы нащупали мягкую обивку. Заметно расслабившись, душа села за стол. На скатерти лежали салфетки и столовые приборы, но Адалина не рискнула взять их, пока Богиня не разрешит.

Своеволие – прекрасно для живых людей, которые сами отвечают за свои действия, а вот мертвые... В лучшем случае вилка просто останется лежать на месте, а в худшем – зависнет в воздухе. Тогда кондитерская вмиг опустеет, а Богиня лишится заработка.

– Скучаешь? – к столику подошла Богиня. На ней больше не было передника, и Адалина с интересом отметила, что даже не совсем люди следят за модой: белая рубашка свободного кроя заправлена в джинсы с высокой талией. – Вот твой десерт. Угощайся!

Прозвучала нужная команда и Адалина взяла вилку. Та не выпала из призрачных рук, но и не зависла в воздухе, чтобы распугать остальных посетителей. Наверное, Богиня сделала столовый прибор невидимым для живых.

– Хорошо, что ты встретила меня, – улыбнулась Богиня, садясь напротив Адалины. – Ко мне редко заходят заблудшие души. Обычно жнецы куда проворнее. Они не допускают, чтобы мертвые гуляли по городу.

Адалина занесла вилку над волшебным пирожным, но так и не решилась нарушить идеальную горку воздушного крема.

– Да, жнецы приходили за мной. Они хотели забрать меня, чтобы я не застряла между жизнью и смертью. Но я отказалась, потому что сначала мне надо вспомнить, почему я умерла. Что со мной случилось?

Душа подняла глаза на собеседницу.

– Вы же знаете ответ, раз вы – Богиня, которая видит мертвых.

Богиня откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

– Знаю, но не имею права болтать об этом.

– Тогда зачем пригласили сюда и угостили пирожным? Чтобы – что?

– Пирожное – знак моего утешения. Нелегко быть мертвой, – с полуулыбкой на губах сказала Богиня. – Теперь ты – одинокая душа. И время твое ограничено. Ты либо позволишь жнецам забрать тебя, либо останешься тут навечно. Тогда твоей судьбе уж точно никто не позабудет.

– Предлагаете сдать? – нахмурилась Адалина. – А как же мое прошлое?

– Нет, я ничего не предлагаю, кроме десертов, – покачала головой Богиня. – Поступай, как пожелаешь. Я лишь могу капельку облегчить твой путь, потому что иначе ты потратишь уйму времени, чтобы найти нить в прошлое, и при таком раскладе опоздаешь на встречу к жнецам.

Адалина с силой стиснула вилку.

– И как вы поможете мне?

Богиня вынула из кармана джинсов маленькую лакированную коробочку и положила ее на стол перед душой, замершей в ожидании.

– Это мой тебе подарок.

– Вы шутите?

– Иногда, – пожала плечами Богиня. – Ну же! Взгляни, что там.

Сообразив, что до сих пор сжимает вилку, Адалина отложила столовый прибор и взяла коробочку, откинула крышку, а внутри на черной бархатной подушечке лежали белые игральные кости.

– Каким образом это поможет мне узнать прошлое? – уточнила Адалина, надеясь, что к подарку прилагается инструкция.

– Увы, у меня нет правил, – ответила Богиня и поджала губы. – Это же не игра, а судьба. Для тебя – это игральные кости, а для кого-то другого – пистолет.

Адалина захлопнула крышку коробочки.

– Спасибо вам за подарок, Богиня.

– Не благодари, – отмахнулась новая знакомая. – Если вдруг застрянешь между жизнью и смертью, знай, что во «Все вкусно у Богини» тебя ждет бесплатный десерт.

Адалина хотела было попрощаться с Богиней, но та решила, что это уже лишнее, и шелкнула пальцами.

Ароматы кондитерской растаяли в промозглом тумане улицы.

Душа озиралась по сторонам. Она стояла на углу, где пряталась от жнецов. Вывеска кондитерской «Все вкусно у Богини» висела в нескольких метрах отсюда.

– Значит, вот как выглядит подарок судьбы, – буркнула себе под нос Адалина, взвешивая в руке лакированную коробочку. Игральные кости почти ничего не весили.

– Прошло тринадцать часов и четыре минуты с момента вашей смерти, Адалина Золова, – позади души встала Рин, а из-за угла выглянул ее коллега Фин. – Пока не поздно сдавайтесь.

Фин постучал пальцем по часам.

– Осталось чуть меньше пяти часов. Вы, Адалина, закончили с пробежкой?

– Нет, – покачала головой душа. – У меня еще есть время, чтобы вспомнить прошлое. Смотрите, я даже подарок получила, чтобы выполнить последнее желание прежде, чем я окончательно умру.

– Вы и так мертвы. – Рин окатила ее ледяным взглядом. – И это окончательно.

– И все же я хочу узнать правду перед уходом.

Фин посмотрел на коробочку в руках беспризорной души.

– Ну, раз это подарок судьбы... – задумчиво протянул он. – Кто знает, может, успеете к отведенному вам времени закончить все дела. И уйдете с нами без сожалений, наверное.

– Почему вы не уверены? – удивилась Адалина, открыв коробочку.

– У подарка нет гарантии, что вы будете довольны и успокоитесь. Он обеспечит вам быструю дорогу, но не нужную эмоцию.

– Как бы там ни было, я не откажусь от задуманного, – заявила Адалина и, вынув игральные кости, бросила их себе под ноги. Выпали две единицы, и призрачная Адалина замерцала ярче, чем звезды летней ночью, а потом растаяла в блестящем коконе.

– Очередная шутка судьбы, – тяжело вздохнула Рин, вынимая из кармана смартфон.

– Это чтоб мы не расслаблялись. Нынче души начитанные. Мы приходим забрать их, а они ставят условие. Конечно, это их право – закончить одно важное дело.

– Но хорошего в меру, – цокнула языком Рин, прокручивая ленту новостей в загробном чате. – А теперь о плохом... Фин, список мертвых выдал сбой.

Напарник встал рядом и заглянул через плечо Рин в ее смартфон.

– Дай угадаю, что-то не так с нашей блуждающей душой?

– Верно. Смотри, последние буквы ее имени будто выщвели. Я впервые вижу такое в загробном приложении. Может, недоработка программистов?

– Хм, не думаю. Скорее всего, дело во времени. Чем дольше душа бегает по миру живых, тем больше букв стирается в ее имени.

Рин нахмурила брови.

– И что нам делать? Мы же не будем просто ждать, пока блуждающая душа станет застрявшей?

– Но и заставить пойти с нами мы не можем. В нашей работе решения принимают мертвые, а не ты или я.

– Это верно, – кивнула Рин. – Только нигде не сказано, что мы должны оставить душу и не бороться за нее. Если душа застрянет в мире живых, с нас вычтут премию, а в личные дела занесут выговор, что ты и я потеряли душу. Представляешь, как над нами будут смеяться другие проводники!

Фин передернул плечами.

– Бр-р! – поежился он. – Смех у Главной не из приятных. Так что, ты права, лучше не давать другим повода потешаться над нами. Отследи, куда улетела наша подопечная.

А Адалина Золова не покинула даже пределов города. Кажется, туман стал еще гуще, пока она кружила по тропинке в лесу. Место выглядело отдаленно знакомо: кустик голубики, вот там чуть дальше полянка земляники, – будто все родное, но теперь такое чужое.

Что-то тихо звучало на задворках памяти. Какая-то мелодия из прошлого, что была связана с этим лесом. Мотив напевал забытый мужской голос. И больше пока ничего, но от мимолетного отголоска памяти Адалине стало тепло, словно она нырнула в горячий источник.

Подарок Богини потяжелел. Адалина вскрыла коробочку и еще раз бросила игральные кости. Снова выпали две единицы, и Адалина провалилась в мерцающий омут, а в следующую секунду выпрыгнула из него перед белой дверью роскошного особняка.

По обе стороны от крыльца симметрично росли карликовые елочки. Адалина прошла мимо клумб дальше во двор. Беседка пустовала в такую зябкую погоду, гамак и качели тоже. Ноги вели любопытную душу вглубь чужого участка. Что-то подсказывало Адалине, что разгадка впереди. Еще немного – и на мертвую душу снизойдет покой.

Ковыляя между ровными рядами кустов роз, Адалина заметила поля белоснежной шляпы, склонившейся над алыми бутонами. Очень странный головной убор для пасмурной погоды.

Адалина осторожно приблизилась. Поначалу фигура в белом пальто и шляпе выглядела размыто, как и другие живые люди, которых несчастная душа встречала на своем пути, но через долю секунды лицо незнакомки прояснилось. Она перестала выглядеть как белая клякса на серо-зеленом полотне тумана и листвы.

Женщина в белом щелкнула секатором и зацепилась рукавом за шипы роз.

– Я – законная хозяйка, – заявила она непослушному кусту. – Нечего ко мне цепляться и просить вернуть другую. Она ушла.

Адалина во все глаза смотрела на забытую знакомую. Ее рыжие неровно подстриженные волосы торчали из-под шляпы, на бледном лице от усердия проступали морщины, губы тянулись алой ниткой.

– Куда же ушла другая хозяйка? – поинтересовалась Адалина, не отводя глаз от женщины. – Вы ответите мне?

Любительница роз закусил губу, решая, хорошая ли идея беседовать с кустами.

– Я жду ответа! – настаивала Адалина, потому что женщина не просто так предстала перед ней в четком образе. Люди остаются размытыми и безликими ровно до того момента, пока их не узнают. Вот почему толпа прохожих, среди которых Адалина очнулась, выглядела как серые тени. Вот почему посетители кондитерской были размазаны по пространству зала. А единственная женщина вынырнула из безликого мира живых, чтобы дать Адалине подсказку – они знакомы.

– Другая хозяйка ушла, – задумчиво повторила любительница роз.

Адалина возмущенно надула губы, теряя терпение.

– И не надо дуться, – продолжила та, обращаясь к розам.

Женщина в белом – одна из тысячи прохожих, что проявилась перед взором мертвого, но она, как и другие люди, по-прежнему не видела и не слышала ничего потустороннего.

Адалина осмотрелась. Поблизости не было подходящего предмета, чтобы привлечь внимание женщины. Может, это и к лучшему, потому что стучащий сам по себе молоток или вскапывающая землю лопата свели бы смертную с ума. Как минимум, она точно испугалась бы и рухнула в обморок.

– Милина, что ты тут делаешь? – во двор вышел мужчина в коричневой кожаной куртке нараспашку. Он выглядел лет на десять старше любительницы роз. В его коротких черных

волосах серебрились редкие пряди седины, а смуглое гладко выбритое лицо перечеркивали глубокие морщины. – Неужели не будет другого дня, чтобы проредить розы, м?

Адалина отступила на шаг, пропуская мужчину мимо. Он тоже не был безликим пятном для умершей.

Милина подняла голову на звук голоса, но не глаза.

– Извини, дорогой, – пролепетала она, крепче сжимая секатор. Ее костяшки пальцем побелели. – Я подумала, что в туман розам легче расставаться с собратьями, с теми, что увяли.

Адалина в немом удивлении вскинула брови. Женщина в белом несла несвязную околесицу, а ее муж произвольно сжимал кулаки, борясь с гневом, подступившим к горлу.

– Заходи в дом, – с трудом сглотнув, велел муж. – Не дай Бог, соседи услышат твою болтовню.

– Не думаю, что они подслушивают, – беспечно отмахнулась Милина и вернулась к кусту роз. – Соседи, наверное, привыкли к чужим разговорам и перестали обращать внимание. Вряд ли они заметили, что в этом доме хозяйка сменилась.

Мужчина побелел и по цвету почти слился с фасадом особняка. Его пульс участился от одной только мысли, что сейчас жена пустится в подробный рассказ, куда же делась другая хозяйка. К счастью любительницы роз, она вовремя замолчала.

Адалина долго всматривалась в их лица под аккомпанемент негромкого напева из прошлого.

– Эд, ты боишься, – почти шепотом заметила Милина, срезая очередную увядшую розу, – что я скажу, куда вчера ушла та девушка, да? Но мне не надо это рассказывать тебе, дорогой, потому что ты сам был там. Ты проводил ее туда.

Если бы Адалина могла, то воспламенилась бы сейчас, чтобы сжечь убийцу заживо. Она ухватилась за куст роз, когда ноги подкосились, но ладонь прошла сквозь листву, и Адалина потеряла равновесие. Она обессилено рухнула на дорожку, покрытую мхом.

– Готовый сюжет для сериала, – проронил Фин и присел на корточки перед оторопевшей Адалиной. – Вот о чем я говорил – подарок судьбы ускорил поиск прошлого, но не дал покоя.

– Прошло пятнадцать часов шестнадцать минут с момента вашей смерти, Адалина Золова, – будничным тоном сообщила Рин, встав позади души. – Неужели вы еще не набегались?

– Нет, – охрипшим голосом ответила Адалина, не спуская глаз с Эда. – Я хочу знать, где то самое место. Он должен его показать!

Фин и Рин обменялись взглядами.

– Не ждите этого от живого человека. Он не слышит и не видит мертвых, – с толикой сочувствия произнес Фин.

– Ваши желания больше не влияют на других людей, – жестко заявила Рин, вынимая из кармана смартфон. – А вот что влияет на вас так это время. Оно на исходе. Осталось меньше трех часов. Ваше имя почти наполовину стерлось из списка.

Адалина закрыла глаза. Мысли бурлили, голова гудела от них, память стояла непреступной крепостью, прошлое не проявлялось как фотопленка старого сломанного фотоаппарата. Только крохотные обрывки вспыхивали перед глазами: Эд – тот самый любимый, которому она готовила завтраки, собирала обеды на работу, но... вот чем обернулась спокойная жизнь синицы в клетке.

Душа зябко поежилась, будто продрогла до костей.

– Я пойду до конца, – решила Адалина не отступать от задуманного. – Приходите туда за мной. Я буду вас ждать.

Коробочка в ее призрачных руках потяжелела. Она открыла крышку, взяла игральные кости и бросила их себе под ноги. В третий раз выпали единицы, и мерцающий кокон поглотил Адалину.

– Может, надо было сказать, что она уже была в том месте? – задумался Фин, глядя на ссору мужа и жены. – Это сэкономило бы нам время.

– И почему же ты промолчал? – удивилась Рин.

Ее напарник пожал плечами.

– Потому что душа сама принимает решение.

– Ты теперь всегда этим правилом будешь прикрываться? Оно станет твоим коронным оправданием?

Фин ничего не ответил. Он наблюдал за разгорающимся скандалом живых, а потом, вспомнив о времени, глянул на часы. Стрелки бежали вперед, обгоняя одна другую круг за кругом.

– Если не хотим упустить блуждающую душу, нам, Рин, следует поторопиться.

Адалина ждала жнецов, стоя посреди леса. Стволы деревьев прорезали густой туман как копья, торчащие из земли, а листва ловила сонно оседающие капельки.

То самое место – это земляничная поляна, где недавно кто-то орудовал лопатой. Зеленая сочная листва обрамляла черный холм земли. Адалина упала рядом с ним на колени и приложила свободную ладонь к свежей могиле. В голове снова заиграл забытый мотив песенки, которую напевал мужской голос. Казалось, туман поглощал мысли, но потом картинка прояснилась – энергия могилы помогла.

...Под шум дождя Эд напевал приставучий мотивчик, потом его веселое «ла-ла-ля-ля» скатилось в неразборчивое бормотание. Адалина будто со стороны смотрела на спальный мешок, в котором лежало ее мертвенно-бледное тело с синими кровоподтеками на шее.

Рядом с бездыханным телом в землю вонзилась лопата. Эд встал над трупом в мешке и, тяжело вздохнув, одним точным пинком отправил тело Адалины в яму.

Наблюдая за сценой скудных похорон, душа зарябилась. Она открыла рот, чтобы закричать, но с ее губ не сорвалось ни звука, пока Эд творил черное дело с таким видом, будто закапываетдохлого червяка...

Адалина вздрогнула и осмотрелась. Видение из прошлого растворилось в густом тумане, выбросив беспризорную душу в не менее суровую реальность.

Подарок судьбы выпал из руки и покатился по зеленой траве. Крышка откинулась, и пустая бархатная подушечка вывалилась наружу. Игральные кости исчезли. Богиня забыла предупредить, что ее помощь ограничена. Хватило всего на три раза.

– Убил, чтобы я не просилась на свободу из его красивой клетки, – сглотнув подступивший комок слез, Адалина погладила могилу. – Где справедливость в этом мире? Неужели убийца останется безнаказанным?

– Он получит по заслугам, – заверила ее Рин. Жнецы встали за спиной души, преграждая путь к бегству.

– Только мы не знаем, когда и как. – Фин подал руку Адалине. – А теперь поговорим о вас, Адалина Золова. Пока не поздно вы должны пойти с нами.

Шмыгнув носом, Адалина поднялась на ноги и отряхнула колени.

– Соглашайтесь. У вас весьма выгодные условия. – Рин тоже протянула ей руку.

– Вы вспомнили прошлое и окончили все земные дела. Настало время пойти к Лифту и попрощаться с миром живых. Вы готовы? – с полуулыбкой спросил Фин.

Адалина взяла жнецов за руки и дрожащим голосом сказала:

– Готова.

Душа уходила из мира живых рука об руку с проводниками. Сожалений о прошлом не осталось, но муторное чувство, что несправедливость обрушилась на жизнь Адалины, не покидало ее до последнего, пока она не ступила в волшебный Лифт. А после, когда створки кабины закрылись, все земное для Адалины Золовой навсегда померкло.

* * *

Богиня закрыла замок изнутри и на двери кондитерской перевернула табличку словом «Закрыто» наружу.

Пустой зал, забитые под завязку витрины и только один столик у окна накрыт. Там сидела Богиня и отдыхала в конце рабочего дня. стакан травяного чая хорошо успокаивал и расслаблял.

– Жаль, десерт ей уже не нужен, – с грустной улыбкой протянула Богиня, сделав глоток. – Но за усердие и желание знать правду стоит все-таки наградить, – решила она и, оставив стакан, постучала по столу. Тут же на ее зов откликнулась лакированная коробочка, возникнув прямо перед ладонью. Игральные кости, как и прежде, лежали внутри на бархатной подушечке.

Богиня усмехнулась:

– У этой истории непременно должен быть другой конец, иначе душа не обретет покой, хотя... наверное, усопшей уже все равно. Ну-у, да ладно, я сделаю то, что полагается – брошу «бумеранг» судьбы.

Она взяла игральные кости и подкинула их. В воздухе за секунду до падения на стол они рассыпались в пыль. И где-то вдаль одиноко заскулил человек как подстреленный пес. Судьбоносный ответ Богини накрыл Эда неожиданно и бесповоротно, чтобы он на собственной шкуре ощутил, каково это, когда с тобой поступают как с никчемным низшим существом.

– Око за око – обидчик наказан, – рассмеялась Богиня, поднося стакан к губам. – Будь спокойна, Адалина Золова, с несправедливостью покончено.

СЛИШКОМ ПОЗДНО

Катерина открыла глаза, когда сработал гудок.

Машинист сбавлял скорость, поезд постепенно замедлялся. Девушка сидела в плацкарте у окна и наблюдала за серой дымкой незнакомого города. Небо заволокло сизыми тучами. Накрапывал дождь. На перроне стояли группы людей, но их лица были размазаны по пространству. От удивления Катерина округлила глаза, затем прищурилась, чтобы разглядеть людей, но тщетно – горожане так и остались для нее размытыми тенями, переминающимися с ноги на ногу.

– Не забудьте багаж! – как сквозь толщу воды Катерина услышала женский голос и обернулась. Проводница стояла в проходе и помогала пожилой женщине встать и забрать вещи с верхней полки.

– Было бы неплохо, если бы и мне помогли, – обратилась к проводнице Катерина, но реакции от размытой женщины в форме не последовало. – Ау! Вы меня слышите? Игнорировать – хуже хамства.

Проводница увела за собой скрюченную старушку, по пути рассказывая ей, как выйти с вокзала, минуя кассовые очереди. Ее слова долетали обрывками, будто Катерина все глубже погружалась в воду.

– Ну, ладно, – хмыкнула она и потянулась к верхней полке за чемоданом, но там не оказалось ее вещей. Девушка в панике озиралась по сторонам, проверяя, может, кто другой взял, перепутав чемоданы, но соседи по плацкарту безликим ручейком тянулись к выходам. Своего чемодана Катерина не заметила, пока шла мимо серых теней. И тут же усомнилась, а был ли вообще у нее багаж?

Она ступила на перрон и осмотрелась. Ее никто не ждал в этом городе, но почему-то поезд привез Катерину именно сюда. Пару раз она пробовала узнать название города у толпившихся теней, только те не отвечали, продолжая чуть слышно перешептываться между собой. Катерину то ли игнорировали, то ли и вправду не замечали.

Но как можно не заметить человека в натуральную величину?

Катерина еще раз осмотрела перрон, глубоко выдохнула, чтобы отогнать панические мысли, и пошла в сторону распахнутых дверей. На вокзале кто-то да подскажет, где она оказалась.

Подойдя ближе, Катерина обнаружила, что в дверях стоят двое охранников в черных деловых костюмах. Они не выглядели размытыми серыми сгустками. Оба смотрели точно на Катерину, остальные же их не интересовали.

Справа стояла миниатюрная женщина со светлыми волосами, стянутыми в пучок на макушке. Она окидывала Катерину недобрый взглядом, словно девушка – очередная проблема, которую только предстоит решить.

Слева же, прислонившись плечом к дверному косяку, стоял высокий худой мужчина. Его короткие каштановые волосы слегка вились, а ярко-синие глаза смотрели на Катерину с сочувствием, словно она – та еще проблема, но он готов ее решить.

– Вы видите меня? – Катерина подбежала к ним и воскликнула: – Аллилуйя! Хоть кто-то заметил меня! Вы не подскажете, где...

Женщина одарила Катерину хмурым взглядом.

– Вы – Катерина Сомова?

– Э-эм... – Девушка замялась, потому что она встретила их впервые, зато незнакомцы как будто не в первый раз видели ее. И даже знали, кто она.

– Не бойтесь, – подал голос мужчина и, шагнув навстречу Катерине, дружелюбно протянул ей руку в черной кожаной перчатке. – Я – Фин, а это моя спутница – Рин. Мы – ваши проводники.

– Кгхм, – Рин прочистила горло и, вынув из кармана пиджака смартфон, торжественно объявила: – Я зачитаю вам правила иного мира.

Катерина пугливо спрятала руки в карманы куртки и уставилась на незнакомцев в черном.

– Либо я сошла с ума, либо мне это снится, – дрожащим голосом проронила она. – Какой еще «иной» мир? Где я оказалась?

Фин и Рин обменялись взглядами.

– Пока что вы, Катерина Сомова, находитесь в мире живых, но сами таковой уже не являетесь, – мягким тоном сообщил Фин.

– Вы умерли, – констатировала факт Рин. – С момента вашей смерти прошло больше пятнадцати часов. В запасе у вас осталось максимум три часа.

Катерина сглотнула слезы и тихо спросила:

– Тогда почему я приехала сюда?

Фин сцепил руки перед собой.

– Возможно, что-то важное позвало вас в другой город.

– И вы мне, конечно же, не скажете, что случилось и почему?

Рин встала рядом с напарником.

– Послушайте! У вас не так много времени, чтобы сомневаться и задавать вопросы. Вы должны пойти с нами, если не хотите скитаться целую вечность по миру живых! Вам больше нет места среди людей, вы и ваши чувства – чужие для живого мира.

Катерина исподлобья посмотрела на Рин.

– А вы не очень-то вежливый проводник.

Рин удивленно моргнула. Похоже, раньше души не выказывали подобного неодобрения к высшим сущностям.

Губы Фина тронула едва заметная улыбка.

– Смело, но не умно. Вы больше не человек, который волен делать и говорить, что ему заблагорассудится. Теперь вы, Катерина, душа, а души – это заложники времени. Проводники же призваны на помощь усопшим, чтобы те не потерялись по пути в иной мир. Так что вам, Катерина Сомова, не следует обижать и уж тем более избегать нас.

Катерина сделала шаг назад.

– Мне страшно, а вы прете напролом как бульдозеры со сводом правил! Ответьте хоть на один вопрос – тогда я успокоюсь!

– Это не в нашей компетенции, – отрезала Рин.

Катерина отступила еще на шаг.

– Значит, я сама отвечу на вопросы, – решила она и сорвалась на бег.

Сердце громко колотилось в груди. В ушах шумела кровь. Катерине и прежде приходилось бегать (только она не помнила, почему делала это), а тут побег от самой смерти! И как только у проводников язык повернулся назвать ее мертвой, если она бежала так резво, как бегают живые.

Как ни странно жнецы не погнались за душой.

– Не простая ситуация в этот раз, – цокнула языком Рин. – Что будем делать? Время души на исходе.

– Как там список? – Фин проводил взглядом удаляющуюся душу. – Сколько букв в имени стерлось?

Рин включила загробный чат, отыскала там новостную ленту с именами.

– Большая часть имени исчезла. Может, доложим Главной, что случай попался трудный?

Фин покачал головой.

– У нас нет аргументов в нашу пользу. Один только факт – душа сделала выбор, она пожелала выполнить последнее дело.

– Что ж, Фин, когда окажется слишком поздно, тебе и мне влепят выговор с занесением в личное дело. Вот тогда-то остальные посмеются над нами.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – тяжело вздохнул Фин и, засучив рукав, посмотрел на часы. – У души в запасе два часа тридцать восемь минут. Как думаешь, Рин, нашей подопечной хватит на пробежку?

Катерина Сомова ни разу не оглянулась, чтобы проверить, гонятся ли за ней жнецы. Она без устали бежала вперед, куда глаза глядят, пока ноги несут. Одышка не мучила, наоборот, во всем теле была такая легкость, будто девушка превратилась в перышко и воспарила над землей...

Голова закружилась так неожиданно, что Катерина потеряла равновесие и упала на четвереньки. Если верить рассказам жнецов, то мертвым чуждо все живое. Почему же тогда Катерина слышала стук сердца, шум крови в ушах и почувствовала это головокружение?

– Это признак последних часов, – ответила на ее немой вопрос женщина, устанавливая стенд с яркой надписью «Меню дня». – Это как последний звоночек – он намекает, что пора все отпустить.

Только теперь Катерина заметила, где упала. Она стояла на коленях рядом с входом в кондитерскую с неоновой вывеской «Все вкусно у Богини». Через большие окна уютного заведения на Катерину смотрели витрины, забитые под завязку пирожными, тортами и кексами. А прямо перед упавшей душой возвышался яркий металлический стенд и женщина средних лет с длинными пурпурными волосами, уложенными на одно плечо. Черные как два колодца глаза незнакомки пристально смотрели на Катерину. К удивлению души, милостивая хозяйка кондитерской не сливалась с остальными безликими тенями, блуждающими по городу.

– И вы тоже жнец? – Катерина недоверчиво посмотрела на женщину, одетую как обычный человек, но таинственный блеск в ее глазах подсказывал душе, что перед ней еще один представитель высшей сущности.

– Хочешь рассердить меня?

– А вы хотите запугать? – вскинулась Катерина, яростно стирая с глаз выступившие слезы. – Иной мир, да? Загробная жизнь? Слабо верится в эту песню, потому что я по-прежнему прекрасно бегаю.

Маленькое круглое личико женщины скривилось в презрительной ухмылке.

– Страх. Неверие. А ты грубая, душа.

Катерина невесело усмехнулась:

– Грубая, потому что никто не отвечает на вопросы. Что случилось? Почему я приехала в другой город? Что я тут забыла? И правда ли я так мертва, как мне рассказывают?

Из кондитерской вышла группа размытых людей. Они негромко обсуждали что-то важное, но незначительное для Катерины. Другие безликие тени проходили мимо и смеялись, не замечая, как наступают на руки упавшей души.

– Цепляешься за человеческое, только ты больше не среди них, – задумчиво произнесла Богиня. – Хорошо, я так и быть помогу тебе с твоим списком вопросов. Решу одну твою проблему – ускорю хождение по мукам.

Катерина вскочила на ноги.

– В каком это смысле «хождение по мукам»?

– Ну-у, тебе же страшно принять правду, так? Я помогу с этим, но в конце твои надежды вряд ли оправдаются.

Катерина сложила ладони, словно собиралась помолиться.

– Пожалуйста, помогите мне вернуться назад, откуда я пришла! Вы не просто так видите меня, пока другие не замечают. Вы, наверное, какая-то добрая богиня? Пожалуйста, откликнитесь на искреннюю просьбу!

Богиня стряхнула с плеча невидимую соринку и, разгладив складки на фартуке, сунула руки в его карманы.

– Я не просто «какая-то» там, а та самая Богиня из названия моей кондитерской, – самодовольно улыбнулась она и гостеприимно распахнула дверь перед отчаявшейся душой. – Входи, не бойся!

Катерина послушно ступила через порог.

В маленьком зале всюду горел свет, приглушенно играла музыка, два столика занимали безликие тени, а остальные пять пустовали. Богиня провела гостью к свободному месту и ненадолго оставила, отлучившись на кухню, откуда по залу манящими завитками клубился аромат выпечки, но Катерина равнодушно уставилась себе под ноги. Желудок не подавал признаков жизни, а это лишнее доказывало, что жнецы и Богиня правы – девушка мертва.

Потоптавшись у стола, Катерина отвернулась к большому окну. Витрины уходили в сторону, поэтому посетителям за этим столиком удобно было наблюдать за прохожими. Девушка обошла витрину и встала у самого стекла. Она приникла к нему, словно пытаясь слиться с ним воедино, но не почувствовала ни легкого прохладного прикосновения к стеклу, не оставила ни следа от кончика носа, ни от дыхания.

– Почему не садишься? – удивилась Богиня, вернувшись к столику с угощением – кусочек торта аккуратной пирамидой возвышался на позолоченном блюде. – Стул, стол и все приборы в твоём распоряжении. Я принесла десерт.

Катерина осторожно отодвинула стул, при этом с опаской глядя на него, будто мебель в кондитерской отрастила зубы и хищно скалилась.

– Хорошо, что ты зашла ко мне. – Богиня поставила угощение на стол и села напротив призрачной гостьи. – Сюда редко заходят души усопших, потому что жнецы обычно не дают спуска. Только вот в последнее время они что-то плохо работают – души от них бегают как спринтеры.

Катерина не притронулась ни к вилке, ни к блюду. Она сжала кулаки и вдохнула глубже, чтобы привести мысли в порядок, но это поистине было сложно сделать, потому что душа наконец-то осознала, какой ничтожной крупницей является в глазах высшей сущности.

– Как именно вы поможете мне?

– Ладно, – кивнула Богиня, – перейдем сразу к делу. Не буду ходить вокруг да около. Твое время вот-вот закончится, поэтому я предлагаю тебе подарок. Прими его.

Женщина вынула из кармана белого фартука увесистый предмет. Сначала Катерина думала, что это коробочка с полезной вещью внутри или мешочек с волшебной пылью, что миг вернет ее душу к жизни. Но, нет! В руках Богини лежал самый обыкновенный шершавый камень, похожий на приличный кусок щебня.

Подавив недовольный возглас, Катерина откинулась на мягкую спинку стула и ошарашено уставилась на булыжник, который предлагался ей в виде драгоценного подарка судьбы.

– Мне впервые дарят такую гадость, – честно призналась она, хотя наверняка не могла вспомнить, что ей дарили прежде. – Скажите, что это шутка!

– У меня сегодня не то настроение, чтобы шутить, – вздохнула Богиня и положила кусок щебня на стол. – Это мой подарок тебе, как бы он не выглядел. Для тебя – невзрачный камень, а для кого-то другого – коробочка с игральными костями.

Катерина неохотно взяла щебень и поднесла к глазам, пытаясь разглядеть в нем быстрый путь в прошлое, обратно к жизни.

– Как он работает?

– О, у меня нет инструкции к применению, – пожала плечами Богиня. – Это же не чудодейственные таблетки, а всего лишь подарок, который исправит твою проблему – облегчит поиск.

Катерина несколько минут задумчиво крутила камень в руке. Из-за его неприятной шероховатости кожа на ладони саднила.

– А я могу не принимать ваш подарок?

Женщина встала из-за стола, поправила воротничок рубашки и сунула руки в задние карманы джинсов.

– Дело, конечно, твое. Если хочешь, можешь отказаться. Твоя судьба в твоих руках. В прямом смысле, – с горькой усмешкой на губах Богиня кивком указала на невзрачный камень.

– Ладно, – протянула душа и неохотно сжала булыжник в ладони.

– А теперь поторопись! Время почти истекло.

Катерина поблагодарила хозяйку кондитерской и только взялась за ручку двери, как женщина остановила ее:

– Прими судьбу, не отказывайся от предложения жнецов. В случае если опоздаешь, приходи сюда, я угощу тебя десертом.

– Спасибо, но я не вернусь, – отмахнулась Катерина и вышла из кондитерской.

За дверью оказалась совершенно другая улица: не было ни торговых центров, ни кафе, как, впрочем, и ароматной кондитерской, из которой только что вышла заблудшая душа. Зато простиралась мощенная камнем площадь с фонтаном в виде небольшого замка с колоннами. Вокруг бегали безликие дети и гоняли голубей – угнетающее зрелище.

По спине поползли мурашки. Катерина поежилась.

– Осталось два часа семь минут, – будничным тоном сообщила Рин и, бесшумно встав позади Катерины, отрезала ей путь к бегству. – Подумайте еще раз над нашим предложением.

– У вас не так много времени в запасе, Катерина Сомова. Вы действительно хотите потратить его на беготню? – со стороны фонтана подошел Фин и преградил дорогу блуждающей душе. – Рин права, подумайте еще раз прежде, чем отказаться от нашего предложения. Пока не поздно, я советую все-таки принять его.

– А если нет – то что?

– Превратитесь в призрак и застрянете между жизнью и смертью навсегда, а потом через годы сойдете с ума, потому что вам надоест такое существование между двух миров, – без капли сочувствия выпалила Рин. – Вот чем обернется ваше упрямство.

Катерина поджала губы и крепче перехватила подаренный Богиней булыжник.

– Если я уйду прямо сейчас, то никогда не узнаю, что такого важного в этом городе. Нет, я так не могу! Я должна продолжить поиск прошлого. Смотрите, у меня даже есть подарок от некой Богини.

В подтверждение слов Катерина показала им кусок щебня, что увесисто лежал на ее ладони.

– А вам не приходило в голову, что Богиня специально водит вас за нос, чтобы потянуть время? – скептически поинтересовалась Рин, с недобрый прищуром созерцая камень. – Это не подарок. Больше похоже на издевательство с ее стороны.

Катерина выжидающе посмотрела на Фина. Он в отличие от напарницы подозрительно молчал.

– Даже если и так, – отмахнулась душа. – Богиня запретила отказываться от судьбы, а щебень – это ее подарок.

– А Богиня предупредила, что камень – не залог успеха? – уточнил Фин.

– Предупредила, – кивнула Катерина. – Сказала, что подарок только ускорит мои муки. Что это значит?

– Ваш путь определен, – пожал плечами Фин. – Если хотите изменить его, пойдете с нами к Лифту прямо сейчас. Не откладываете на потом – может оказаться слишком поздно.

Катерина покачала головой.

– Пожалуйста, позвольте мне выполнить поиск прошлого. Я хочу отыскать путь назад.

Проводники переглянулись, молча приходя к какому-то соглашению.

– Ваше право, – уступила Рин.

– Лишь бы вы не пожалели о сделанном выборе, – с нотками грусти в голосе предупредил Фин. – Удачи!

Катерина моргнула и огляделась по сторонам. Жнецы исчезли, будто бы их никогда и не было здесь, на площади.

– Мой выбор, – решила она и с надеждой посмотрела на булыжник, зажатый в кулаке, а в следующую секунду выбросила его в работающий фонтан. Вода в огромной каменной чаше пошла рябью, а затем завертелась воронкой, словно кто-то выдернул затычку из сливного отверстия. И из водяного углубления показались призрачные ладони. Катерина отшатнулась, но было поздно – чужие руки удлиннились и поймали полы ее куртки.

Промокнет ли душа, если ее насильно сунуть в работающий фонтан?

Нет, водяные потоки проходили сквозь тело Катерины, словно она была соткана из легкого сгустка дыма. В кои-то веки воздух не нужен для легких, чтобы дышать под водой.

Не успела Катерина обрадоваться новым способностям, как чужие бестелесные руки грубо выволокли ее из фонтана. Душа вынырнула и, по привычке глубоко вдохнув, осмотрелась. Она сидела на каменной кромке, позади нее возвышалась статуя другого фонтана. Теперь в центре красовалась не копия средневекового замка, а огромная рыба, изрыгающая из приоткрытого рта тоненькую струйку.

Кое-как выбравшись из воды, Катерина присмотрелась к вывескам, чтобы определить, в какую часть города ее забросил подарок Богини. Слева – салон красоты, через два дома на ветру колыбалась самодельная вывеска «Ресницы. Недорого», а дальше парикмахерская «Прекрасна как цветок».

Что-то шевельнулось в памяти Катерины, но она не успела схватить за хвост ускользающую мысль. Повеяло чем-то знакомым от названия парикмахерской, словно это детский ребус, который очень просто решить в прошлом, но не в настоящем, когда Катерина лишилась воспоминаний.

Душа пустилась со всех ног к парикмахерской и замерла у стеклянной двери.

В этот серый мрачный день там, в зале горел яркий свет, работали фены и сушилки, вокруг безликих клиентов порхали такие же размытые мастера, взбивая, окрашивая и отстригая лишнюю длину волос. И среди размазанных людских теней одна выделялась ярким пятном. Постепенно ее фигура навела резкость и проявила очертания: высокая девушка с короткими рыжими волосами в рабочем зеленом фартуке орудовала феном и расческой, делая безликой даме укладку. Молодая парикмахерша улыбалась беззвучному разговору клиентов, а Катерина все не сводила с нее глаз.

– Я четко вижу ее! – от удивления воскликнула она. – Девушка похожа на меня! Мы как близнецы!

Словно что-то почувствовав, на секунду парикмахерша отвлеклась от работы и глянула на дверь, а потом, мотнув головой, продолжила расчесывать клиентку.

– Может, ты – моя сестра? Ты – мое важное последнее дело? Вот почему я приехала в незнакомый город: я хотела увидеться с тобой? Но я совсем ничего не помню, что послужило поводом для поездки, и как я умерла тоже не ясно.

Рыжеволосая девушка снова посмотрела на дверь и нахмурилась, будто бы невидимая гостья и ее разговоры беспокоили мир живых. Только это вряд ли... За долгие минуты блужданий между жизнью и смертью Катерина уяснила две вещи: живые не видят и не слышат ее,

как и она их. Исключение из правил – люди, которых душа знала при жизни, они проявлялись четкими образами, но по-прежнему не слышали и не видели усопшего. Хотя с родственниками наверняка и не скажешь, как для них работают законы за пределами реальности.

– Вот бы нам поговорить... и все прояснить, – пожелала Катерина и прижала ладонь к стеклу на двери.

По призрачной руке пробежала рябь. Душа в изумлении уставилась на ладонь. Ее пальцы подернулись пеленой, а потом начали таять как эскимо под жаркими лучами солнца.

– Что? Что происходит? – задыхаясь от неожиданности, воскликнула Катерина. – Нет, рано! Я не могу просто исчезнуть! Помогите мне!

Она обессилено съехала по двери и села на ступеньки.

– Прошу, пожалуйста! – взмолилась душа и горько заплакала, но никто не откликнулся на ее отчаянную просьбу.

Сначала испарились пальцы, кисти, затем плечи. Катерина всхлипывала, пока исчезали ноги, тело. Ее душа растворялась, а пелена заполняла пустую оболочку – из Катерины родился призрак.

– А как же последнее дело? – в слезах прокричала она и провалилась вглубь сознания, уступая место пелене.

...Крик заполнил всю комнату. Забытые голоса что-то шептали Катерине, а она не слушала, выбрасывая ярко-зеленый чемодан на лестничную площадку. Следом за вещами из двери вылетела рыжеволосая девушка.

– Если бы я знала, какая ты свинья, Виола, давно бы выдворила тебя! – в сердцах кричала Катерина.

– Это был эксперимент, – пожала плечами близнец. – Наглядный пример, что он тебя недостойн, а ты, на минуточку, замуж за этого гада собиралась!

Катерина громко хлопнула дверью, а потом, когда вновь открыла ее, обнаружила на площадке обрывки фотографий с застывшими событиями, которые она выбросила из жизни и забыла.

В руках возникла пачка приглашений на скорую свадьбу. Катерина рассылала их, готовясь выйти замуж. С того дня, когда она рассталась с недостойным парнем и прогнала сестру, прошло несколько лет. Сердце остыло, извинения созрели и просились быть высказанными. К ним, в придачу, слова благодарности подоспели – Виола вовремя обличила подлеца и не дала совершить ошибку.

Катерина собрала чемодан и заверила жениха, что вернется с сестрой как раз в канун торжества.

Заправив за уши рыжие пряди, она наспех надела куртку и побежала вниз, где терпеливо ждала машина. Таксист попался аккуратный: скорость была невысокой, тормоза работали исправно. Но красный горел не для всех одинаково – с перекрестка вылетел внедорожник и с разгона врезался в такси...

Катерина Сомова в последний раз всхлипнула и обратилась в призрачную пелену, навсегда застряв между жизнью и смертью.

* * *

Фин посмотрел на часы.

– Время вышло. Напиши в чат, – велел он. – Катерина Сомова. Подопечная номер «Четыреста шесть». Не успела выполнить последнее дело и отказалась от проводников. Застряла между мирами. Теперь навечно призрак.

– По мне так она слишком поздно спохватилась искать прошлое, – заметила Рин, усердно стуча по сенсорному экрану смартфона.

Двое жнецов дружно вздохнули. Они ехали в Лифте одни. Такое редко случалось в их практике – пользоваться волшебным подъемником без спасенной души. Когда Лифт остановится, Фин и Рин попадут в Центр Сопровождения, где таких проводников как они пруд пруди, только остальные в отличие от них еще не попадали впросак. Ведь главная цель работы жнеца – обеспечить путь в иной мир, сопроводить, а не упустить или оставить случай на волю судьбы.

– М-да, не видать нам премии как собственных ушей, – проворчала Рин, выключив смартфон. – И выговоры влепят.

– Меня больше беспокоит, что над нами потешаться будут. Недели две – это точно, пока кто-то другой не оступится, – невесело усмехнулся Фин. – А у Главной такой противный смех...

– Фу-у! Зачем ты напомнил? – Рин скорчила гримасу.

Лифт остановился и замер на несколько мгновений, давая время собраться и сделать важный шаг. Он-то – всего лишь машина – не знает, что в этот раз проводники вернулись с задания безрезультатно. Хотя, когда у души иссякают минуты – тоже результат, но отрицательный.

– Рин, ты готова получить наказание? – будничным тоном поинтересовался Фин и протянул ей ладонь в черной кожаной перчатке.

Напарница легко приняла предложенную руку.

– Уж Главная поиздевается, пока будет придумывать его.

Створки волшебного подъемника разъехались. Проводники вышли в широкий вестибюль.

По черному паркету туда-сюда сновали жнецы, поглощенные работой. Над их головами летали бумажные самолетикки – «ленивая» почта из отдела в отдел, если кто разучился пользоваться загробным чатом.

– С возвращением в Центр Сопровождения, Фин, Рин, – с приветливой улыбкой на лице их встретила темноволосая женщина в строгом юбочном костюме.

– Лин, какая встреча! – нахмурилась Рин. – Не помню, когда в последний раз личный секретарь Главной встречал проводников с задания. Чем обязаны такому вниманию?

Улыбка Лин тут же погасла.

– Дай угадаю: Главной уже доложили о нашем провале? – предположил Фин.

– Так и есть, – с грустью подтвердила секретарь. – Мне велели сопроводить вас к Главной.

– Какая ирония, – едва заметно улыбнулся Фин. – Проводника будут сопровождать.

Прошу, Лин, проводи нас к Верховному жнецу Центра Сопровождения!

Лин выполняла приказ Главной. Фин и Рин шли молча, изредка махая знакомым жнецам или перекидываясь парой слов с мимо проходящими.

– У тебя есть теории, что нас ждет? – громким шепотом спросила Рин, крепче сжимая руку напарника. Она так бесстрашно выполняла задания, а в кабинет Главной шла, дрожа от нехорошего предчувствия.

– В лучшем случае, – честно задумался Фин, – нас отправят драить унитазы, куда спускают души, которые теми еще «подарками» были при жизни. Представляешь, сколько там блевотины и слизи?

Рин стиснула зубы и сквозь них спросила:

– А в худшем?

– А в худшем случае: нас просто превратят в каких-нибудь черепах на потеху всему отделу.

Лин остановилась у широкой черной двери и отступила в сторону, пропуская провинившихся.

– Советую не злить Главную, – напоследок предупредила она и распахнула перед ними дверь.

Фин

Рин

Никогда не поздно

Позади них хлопнула дверь.

Фин и Рин прошли в маленький уютный кабинет. Дальнюю стену занимали полки с плотными рядами книг, корешки которых абсолютно одинаково блестели позолотой в свете огромной зеркальной люстры. Между полками у стены лицом к двери стоял массивный стол из черного дерева, выделяясь темным пятном на фоне белых стен. В высоком кожаном кресле сидела женщина в строгом черном костюме. Воротник ее рубашки украшала крупная золотая брошь в виде скарабея.

Женщина изучала бумаги на столе. Она не замечала ни Фин, ни Рин, ни того, что ее волосы бронзового оттенка в нескольких местах выбились из высокой прически.

– Кхгм, – прочистила горло Рин, нарушая тишину.

– Мы пришли, – сообщил Фин, останавливаясь в десяти шагах от массивного стола. Его напарница встала рядом.

Только теперь Главная подняла голову. Ее большие пустые глазницы, в глубине которых мерцали далекие крупницы света, вперились в подчиненных.

– О, вы вовремя, – кивнула она и, отложив папку с бумагами, откинулась на спинку кресла. – Слышала, что вы провалили последнее задание – душа обернулась призраком.

Фин и Рин повинно склонили головы.

– Довольно редко, но такое случается в нашей практике. Душа сама сделала выбор и не пошла с вами, однако это не отменяет того, что вы не сумели уговорить ее и проводить в иной мир.

– Извините, – пробормотал Фин, – это моя ошибка. Я...

– Извините, – вторила Рин, но Главная подняла ладонь, призывая к молчанию.

– Все понимаю, – заверила их начальница. – Только извинений тут мало, потому что каждая душа – это драгоценная людская жизнь, чья-то прожитая судьба. А мы, жнецы, даже такую малость не можем для них сделать – как следует проводить. Так небрежно отпускаем, если душа принимает решение не идти с нами. Разве так должны поступать проводники? Вы столетие работаете в Центре Сопровождения, а до сих пор ошибаетесь.

Фин и Рин так и не подняли голов, всем своим видом показывая, что они раскаиваются за промах.

Главная скрестила руки на груди.

– Поэтому я занесу выговор в ваши личные дела. Но... еще я дам вам важное задание, которое нельзя пустить на самотек. Если и его вы провалите, то, увы, Фин, Рин, вам придется несладко – это я обещаю.

Она потянулась к стопке документов на углу стола, отыскала там несколько цветных карточек с личной подписью и печатью, а затем протянула их провинившимся жнецам.

– Это ваше задание, возьмите. Тут написаны имена душ, что сидят на нижнем этаже Центра Сопровождения. Вам нужно отыскать среди них достойного на перерождение.

– Но... госпожа, – пролепетала Рин, осмелившись поднять голову. – На нижнем этаже содержатся души, что грешили при жизни. Разве среди них найдется достойный?

Фин принял карточки из рук Главной, и она довольно потеряла освободившиеся ладони.

– Ну, в этом вся и прелесть вашего задания – сделать невозможное, иначе...

– Спасибо, мы все поняли, – перебил ее Фин и коротко поклонился. – Мы сейчас же приступим к заданию. Хорошего вам дня, госпожа!

Рин обескуражено посмотрела на напарника, а потом, вспомнив о приличиях, тоже поклонилась Главной.

– И я желаю вам продуктивно поработать, – улыбнулась им вслед Главная и, склонив голову над столом, вернулась к изучению документов.

Душа с гнильцой

Борис проснулся на полу в кабинке туалета. Затылок ныл, а запястья болели от наручников. Он попытался выбраться из угла, где стояла урна с вонючими бумажками, но ноги плохо слушались, будто и вовсе были чужими. Сделав усилие, Борис кое-как приподнялся, облокотившись об унитаз. Колени уперлись в кафельную стену.

– Фу-у, блин! – поморщился он, когда из водостока унитаза в нос ударил неприятный запах. Борис забарахтался, выбираясь из угла, и нечаянно ногами задел предмет, валяющийся на измазанном полу.

Замерев на секунду, Борис присмотрелся к вещице, что откатилась к двери кабинки. По форме она напоминала пистолет с массивной рукояткой, а к дулу был прикручен глушитель.

Борис нахмурился, перебирая в голове размытые события, но, к сожалению, ни одна мысль не принесла пользы. Даже больше – память как будто кто почистил. Конечно, какая-то часть мозга подсказывала, что все далеко не так просто как кажется, что-то зудело под коркой, но Борис не мог нащупать, какая именно мысль ускользает от него.

Дверь кабинки неожиданно распахнулась. Борис прищурился, чтобы разглядеть, кто стоит на пороге.

Их было двое. Они сливались в черные кляксы, потому что позади них горел яркий желтый свет.

– Борис Мамаев, – заговорила одна из фигур звонким женским голосом. – Вы попали на нижний этаж Центра Сопровождения по причине тяжкого греха: убийство нескольких людей. На ваших руках много крови и чужих страданий.

Борис усмехнулся:

– Ой ли! Думаю, никто так не страдал, как я, сидя у немытого унитаза. Эй, придурки, сюда вообще уборщица хоть раз заглядывала?

– Хм, а вы – интересный экземпляр, – задумчиво протянула другая клякса приятным мужским голосом. – Да, за условия содержания уж простите. Начальство у нас малость любит пошутить над грешными душами.

Борису протянули руку в черной кожаной перчатке.

– Вам следует принять, – услужливо подсказали, но Борис проигнорировал ладонь и, оттолкнувшись от унитаза, встал на ноги.

– А теперь в сторону, придурки! – скомандовал он. – Дайте мне пройти!

– Рин, похоже, наш подопечный еще не понял, кто мы такие и что он больше не жилец, – сочувственно цокнул языком Фин. – Вы, Борис, умерли. А если говорить точнее, вас убили в похожем туалете. Убийца сковал ваши руки и пристрелил вот этим самым пистолетом, пока вы умоляли его пощадить вашу жизнь. – С грустной усмешкой жнец двинул ногой валявшийся на полу пистолет. – Самое забавное, что вы – тоже убийца, который никогда не щадил своих жертв, однако сами вымаливали пощады. Как иронично получилось! Судьба ударила вас бумерангом.

Борис замахнулся скованными руками, но Фин ловко уклонился от удара. Ноги оклемавшейся души подкосились, и Борис налетел на дверной косяк.

– Знаешь, как я расправляюсь с такими шутниками, как ты? – прорычал бывший бандит. – Я отрезаю им языки и уши, чтоб неповадно было шутить.

– Зря Главная включила вас в список, – процедила сквозь зубы Рин, сцепив руки за спиной. – Вы – недостойная душа! Вам прямая дорога вниз, в пекло! Ни о какой следующей жизни и речи не может быть!

На нетвердых ногах Борис вышел из темной кабинки на свет и наконец рассмотрел жнецов. Оба были одеты в черные деловые костюмы, оба при галстуках. Один – высокий мужчина

с каштановыми слегка вьющимися волосами и ярко-синими глазами. Другая – миниатюрная женщина со стянутыми в аккуратный пучок светлыми волосами. Ее карие глаза так грозно смотрели на Бориса, что он невольно расплылся в ухмылке.

– А ваша главная случайно не рассказывала, как я поступал с симпатичными блондинками? А, милашка?

– Я бы не советовал грубить жнецу, – предупредил Фин. В его голосе больше не слышалось ни единой сочувственной ноты. – Вы не в том положении, чтобы в таком тоне говорить со жнецами. Вы больше не часть преступной группировки. Теперь вы – всего лишь душа, судьба которой в наших руках.

И улыбка сошла с круглого лица Бориса. Он пристальнее посмотрел на двоих «гостей» и убедился, что они и вправду не люди – их бледная и безупречная внешность доказывала это. Люди так не выглядят, потому что у каждого есть изъян во внешности: или уши оттопыренные, или зуб кривой, или ноги колесом, – но что-то точно должно быть.

– Прикалываетесь? – выдавил из себя вялую улыбочку Борис.

– Однозначно, – негромко проговорил Фин, проигнорировав вопрос бывшего бандита, – Рин, ты права, эта душа недостойна переродиться... Вы, Борис Мамаев, закоренелый преступник. В вас нет ничего человеческого, за что можно было бы хотя бы немного похвалить! Нет ни кодекса, ни принципов, по которым строилась ваша жизнь. Вы убивали, потому что чувство страха жертвы вам казалось чем-то забавным. Вот и вся ваша история.

Борис потряс скованными запястьями.

– Хотите сказать, что я, правда, умер? Вот такой у меня жалкий конец?

– Убитые теряют четкие воспоминания о жизни. После смерти с вами остается только ваша глубинная основа, – назидательно изрекла Рин. – И, к великому сожалению, ваша основа тянет вас вниз. Там самое место для таких как вы, Борис.

Бывший бандит попятился, когда жнецы начали сокращать расстояние, чтобы схватить душу и уволочь в преисподнюю.

– Я буду жаловаться на вас, шваль! – закричал Борис. – Вы не дали мне шанса!

– Мы, жнецы, видим вашу суть, но вы все равно не верите нам, что были при жизни козлом? – удивилась Рин. – О каком шансе идет речь? Вы слабы как личность! Вы не сможете исправить ошибки, прожив еще одну жизнь.

Она вынула из внутреннего кармана пиджака смартфон и набрала короткий номер.

– Алло, Лин? Вызови Доставщика!.. Да, душу спустить в подвал. Да, в самое пекло. Предупреди, что душа буйная.

Борис побледнел насколько это было возможно при теперешних обстоятельствах, когда кожа и так мертвенно-белая.

– Вам страшно? – заметил Фин. Прищурившись, он изучал подопечную душу. – Но по-прежнему ни капли раскаяния.

– Разве после смерти не должно все прощаться? – понадеялся Борис, сложив скованные руки в молебном жесте.

Фин сделал еще пару шагов навстречу душе, а бывший бандит попятился и уперся плечом в дверной косяк. Несколько долгих секунд, превратившихся в вечность, жнец не сводил глаз с Бориса. И вид у высшего существа был такой, словно бы он прикидывал, как ему лучше поступить: поджарить бывшего бандита сразу на костре или оставить томиться на медленном огне?

Борис вдохнул глубже.

– У меня есть последнее желание.

– Вы лишились такого права, – покачал головой Фин. Он снял с одной руки перчатку и предупредил: – Будет больно, но по-другому вас не убедить. Приготовьтесь!

Рин не успела возмутиться, потому что ее тоже накрыла холодная волна чужой жизни. Главная говорила, что пускать душу на самотек – великая ошибка, но вторгаться в прожитую жизнь души – это непростительная ошибка! Хотя... для некоторых ситуаций это вынужденная мера, которую Главная простит, если узнает о ней.

– Ах, ты ж, упырина! – закричал Борис, прикрывая голову ладонями, когда холодная волна смела его с ног. Ледяное прикосновение Фина растворилось вместе с водой так же быстро, как и нахлынуло.

Бывший бандит выпрямился, насколько это было возможно, пока некто в кожаной косухе вязал веревки вокруг него, опутывая от плеч до лодыжек словно паук, заворачивающий муху в кокон. Борис прищурился, пытаясь рассмотреть лицо незнакомца, но оно было скрыто во тьме. Тусклый свет выхватывал из черноты скудный овал пола, на котором стоял стул с жертвой в веревках.

– Кто ты, козлина? Очередной жнец? Ох, доиграетесь вы у меня! – процедил сквозь зубы Борис. – Быстро снял веревки!

Он попытался лягнуть незнакомца связанными ногами, но тот уклонился, продолжив свое дело.

– Глухой? Я сказал – а ну, быстро снял с меня веревки, упырина!

Незнакомец злобно усмехнулся:

– Жить хочешь? Рыпаешься бежать?

– Рыпаюсь наподдать тебе! Раздавлю как клопа – и глазом не моргну!

– Сколько прыти, – не сдержал смеха незнакомец. И впервые Борис по-настоящему напрягся. Даже встреча со жнецами не вызывала столько мурашек, сколько знакомый смех с истерическими нотками. – Прости, но шоу сегодня устраиваю я, а не ты! И в программе первым номером стоит... отрезание ушей! Как тебе, шутник?

Борис поежился от осознания, кто перед ним.

– Не может быть! – шумно сглотнул он. – Этот психопат – я?!

Ему никто не ответил. Даже если жнецов и забросило сюда вместе с ним, то они вряд ли отзовутся, потому что у них нет реплик ни в одном из эпизодов прожитой Борисом жизни.

– Не понимаю, что ты там бормочешь, скотина?! Просишь прощения, что разбил мою машину?! – из мрака вышла молодая подкачанная версия Бориса. – Зачем мне твои извинения?

Блеснуло лезвие. Потом еще раз. И еще... Дикая боль пронзила Бориса, по шее потекли струйки крови.

– Придурки, спасите меня! Что вы за жнецы такие?! – визжал бывший бандит, с каждым новым тычком ножа изнывая от боли. – Хватит! Прошу!! Я усвоил урок!

Но снова никто не ответил.

Нож проткнул одну ладонь. Нож проткнул вторую. Потом вонзился в одно плечо, затем в другое. Борис пропитывался собственной кровью, продолжая оглушительно кричать и звать на помощь жнецов. Боль и страх перед следующим ударом наполнили его до краев, и он, откинувшись на спинку стула, отключился.

* * *

Борис очнулся от дурного сна и вытер холодную испарину со лба. Горло неприятно саднило, словно он взаправду кричал, разрываясь от боли.

Сморгнув остатки кошмара, он приподнялся на локтях и осмотрелся. Борис лежал в светлой комнате, в мягкой родной постели. Жнецы и резня – всего лишь плод ночной духоты. Он дома и ничего с ним не случилось.

В кухне что-то грохнуло.

Сердце ушло в пятки – у Бориса нет жены, которая спозаранку готовила бы завтрак!

Он быстро выбрался из постели и, вынув бейсбольную битую из-под кровати, осторожно выглянул из комнаты. Крадучись, прошмыгнул через коридор и встал на пороге кухни.

В раскаленной сковородке недовольно шипел кусочек сливочного масла, но человека, который затеял готовку, не было видно.

– Не понял! – Борис озадаченно уставился на сковородку.

– Что именно тебе не понятно, м? – из-под стола выглянула пурпурная голова, а потом обладательница ярких волос выпрямилась в полный рост. Среди тесной, белой, по-холостяцки необжитой кухни женщина в модной рубашке и драных джинсах смотрелась так же нелепо как Борис в голубой шелковой пижаме с бейсбольной битой на плече.

Женщина окинула хозяина дома быстрым взглядом. Ее черные бездонные глаза лишь на мгновение дольше задержались на всклокоченных волосах Бориса.

Гостья усмехнулась и вернулась к плите.

– Дорогуша, ты кто такая? – бывший бандит расправил плечи и вразвалочку вошел в кухню, покачивая битой из стороны в сторону как маятником. – Тебя каким ветром занесло в берлогу холостяка? Я не припоминаю, чтоб мы были знакомы – значит, ты не из этих...

– О-о, ты прав! – резко воскликнула гостья, выливая на сковороду яйца с овощами. – Мы еще не познакомились! Меня зовут Богиня. И это большая удача для меня, что я попала к тебе в сон, уважаемый!

Борис уперся битой в пол.

– Ты у меня в голове??

– Нет, мы в мире твоих грез, где явь перемешивается с вымыслом. Хоть ты и умер, но способность видеть сны еще не утратил. Души усопших забывают путь в мир грез через сотни лет.

Борис тряхнул головой.

– Так все-таки я умер?

– Окончательно и бесповоротно, – кивнула Богиня и ловко подкинула яичный блин. Тот как в замедленной съемке сделал несколько красивых сальто в полете и шмякнулся обратно точно в сковородку.

Борис почесал в затылке. В мгновение ока он стал гостем в собственном доме.

– Так какая ты богиня? Богиня чего?

Богиня картинно потерла подбородок свободной рукой.

– Хороший вопрос! Дай-ка подумать... Наверное, я богиня бумеранга. Обожаю этот вид оружия! Как его запустишь – так он к тебе и вернется.

Борис хмуро уставился на незваную богиню.

– Ага, лапшу мне вешаешь! Тогда я тоже божок – хранитель оружия! Хе-хе, хочешь, уши тебе отрежу? Для такого дела даже кинжал раритетный есть! Или из дробовика всадить в тебя, чтоб знала, как я ненавижу шутников?! А вот есть бита – ею очень удобно забивать голову глубже в плечи.

Богиня сняла с плиты готовый завтрак и поставила на круглый обеденный стол, нашла столовые приборы и села на стул. Бориса она нарочно не позвала, всем своим видом показывая, что не намерена этого делать.

– А еда-то у тебя с гнильцой, уважаемый, – заметила Богиня, подковырнув вилкой черное пятно в яичнице. – Каков хозяин – такое и угощение.

Борис насупился:

– Слышь, богиня бумеранга, ты лопаешь халявный завтрак, так будь добра, заткнуться!

Сердитый тон и хмурый вид Бориса только позабавили Богиню. Она беззаботно махнула рукой и, закинув ногу на ногу, с интересом осмотрелась, словно впервые увидела холостяцкую кухню.

– Знаешь, какая комната считается сердцем? – с улыбкой спросила она, нанизывая очередной кусочек яичного блинчика. – Многие ошибочно думают, что главная комната – спальня или гостиная, ведь они такие важные...

– Ты к чему клонишь?

– Но если подумать, становится понятно, что важная комната – это кухня. Она – и есть сердце дома, – как ни в чем не бывало, продолжала рассуждать Богиня. – Так что, смотри, какое сердце у твоего дома, Борис Мамаев. Тебе нравится вид?

Бывший бандит обвел взглядом кухню. Ровные белые стены, светлые шкафчики, столы – все выглядело одиноко и холодно, будто необжитое пространство. Затем все ровности и белизна медленно поросли узлами болезненной черноты. Замысловатые узоры пускали корни и ветвились в стороны, выбрасывая новые побеги, пока вся кухня не покрылась пульсирующими венами тьмы.

Борис пошатнулся и осторожно отступил на шаг, чтобы не задеть ногой проползшую мимо темную змейку.

– Намекаешь, что кухня – и мое сердце тоже? Да ты, что, белены объелась?

– Такова реальность, – пожала плечами Богиня. – Я же сказала, что еда отражает суть человека. Кухня показывает хозяина без прикрас. И поэтому как бы ты не хотел попасть обратно в мир живых... Я не пропущу тебя. Не знаю, как жнецы, а я вижу, что ты не сможешь прожить еще одну жизнь. Ты попросту бесполезный человек.

Она отложила вилку и щелкнула пальцами. Контур кухни тут же поплыл как сливочное масло на раскаленной сковородке. Борис ухватился за дверной косяк, чтобы устоять на ногах, но неожиданно почувствовал на плечах чужие руки. Из них не вырваться – крепкая хватка.

– Лапы убрал! – приказал Борис неведомой силе, что возвышалась у него за спиной. – Это типа еще один клоун-жнец? Я сказал, лапы убрал!

– Это не жнец, Борис, – отозвался Фин, сидя на том самом стуле, где мгновение назад сидела Богиня, но красавица с яркими волосами куда-то бесследно исчезла, а на ее месте возник раздражающий жнец. – По вашу душу пришел Доставщик. Он спустит вас туда, где вам самое место.

Борис скрипнул зубами, пытаясь вырваться из мертвой хватки невидимого, но вполне осязаемого Доставщика.

– Ты нарываешься на трепку, долбаный упырь! – заорала душа бывшего бандита. – Я достоин жить дальше! Достоин!

Фин взмахнул рукой и яркий свет погас. Затем вспыхнула одинокая желтая лампочка в туалете, где Борис очнулся после долгого сна.

– Судьба не отметила ваше сердце, – заметил Фин, взглядом указывая Борису на грудь. – Я не вижу знака, чтобы дать вам шанс. А значит, у вас билет вниз.

– Гаденыш! Знак тебе нужен? Ща я тебе его нарисую, – зашипел Борис, раздуваясь, как кобра перед броском, но невидимые оковы рук Доставщика сдержали порыв бывшего бандита. Борис беспомощно барахтался в руках Доставщика как мелкая рыбешка в подсаке.

Фин услужливо распахнул дверь кабинки, в которой Борис очнулся около часа назад, и вежливым жестом указал на выдавшего виды унитаз. Доставщик молча потопал к цели и, схватив Бориса за шиворот, поволок душу бывшего бандита к жерлу.

– Гад! Упырина, я тебя и оттуда достану! – не своим голосом орал Борис, упираясь руками и ногами лишь бы замедлить невидимого Доставщика.

Фин ничего не ответил на очередные оскорбления расстроенной души.

Доставщик перехватил Бориса и закинул себе на невидимые плечи, потом встал на керамическое сиденье и нажал кнопку спуска воды. Секунда – и Доставщик прыгнул, утаскивая вниз вопящего Бориса. Мутный водоворот проглотил душу бывшего бандита.

Унитаз противно причмокнул и заурчал, сливая с бачка застоявшуюся воду.

* * *

Бумажные самолетчики пикировали между сновавшими туда-сюда жнецами. Вестибюль был самым шумным местом в Центре Сопровождения. Сюда Лифт без остановок доставлял новые души, которые согласились перейти в иной мир. Работа кипела. Бусины рутины перекачивались по циферблату, подгоняемые секундной стрелкой.

Рин стояла возле мраморной колонны. Позади нее находилась арка, ведущая к лестнице в подвал, где томятся души грешников.

– Объявляю собрание! – заговорили динамики голосом Главной. – Начальники отделов зайдите ко мне!

Рин оторвалась от смартфона, где просматривала ленту загробного чата, и посмотрела на суету вокруг. Вернувшиеся с заданий на ходу заполняли рапорты, чтобы начальникам отделов было чем «прикрыться» перед Главной, если она вдруг вздумает назвать всех бездельниками.

Фин встал по другую сторону колонны и прислонился плечом к ее гладкой поверхности. Он окинул скучающим взглядом вестибюль, кишаций жнецами и душами. Мимо колонны ненавязчиво пролетела стайка бумажных самолетиков.

– Как прошло? – поинтересовалась Рин, спрятав смартфон в карман пиджака.

– Подопечный «Семьсот тридцать четыре» вместе с Доставщиком отправился вниз, – с толикой грусти ответил Фин. – Если и остальные из нашего списка будут такими же как «Семьсот тридцать четыре», то Главная точно превратит нас в черепах на потеху остальным жнецам.

– А не рано ли ты приуныл? В нашем списке еще трое.

Фин скрестил руки на груди и задумчивым взглядом проводил одинокий самолетик, который медленно спикировал к лестнице на второй этаж. Там его поймал один из жнецов и, распрямив, вложил в черную папку с рапортом.

– Ты права, рано раскисать, – встрепенулся Фин. – Мы только начали искать достойного.

Рин жестом указала себе за спину на арку, ведущую на нижний этаж.

– Тогда давай продолжим. Может, нам улыбнется удача и мы быстро закончим с заданием?

Сестра

Эмма проснулась от долгого сна. Самым странным было то, что ей снилась темнота. Она отчетливо помнила ощущения холода и пустоты и, очнувшись, с облегчением выдохнула, поняв, что кошмар отпустил ее.

Когда глаза привыкли к желтоватому свету, Эмма различила вокруг себя испачканный кафельный пол. Она лежала в алой луже, а на расстоянии вытянутой руки валялась опасная бритва.

В нос ударил тошнотворный запах.

Окончательно придя в себя, Эмма вскочила на ноги и заозиралась по сторонам. Она стояла в туалете перед ровным рядом открытых кабинок. С крана одинокого умывальника капала вода. Эмма проверила – может кто забыл закрыть кран до конца – но, нет, туалет вскоре затопит, если вовремя не вызовут сантехника. Она провела рукой по рыжим кудрям, концы которых слиплись и превратились в алые сосульки, и инстинктивно подняла глаза, надеясь увидеть над умывальником свое растрепанное отражение, но в этом грязном туалете не висело зеркал.

Эмма покрутила сломанный кран и, плеснув воды в лицо, помыла руки. В сток с ладоней стекала мутно-красная жижа. Девушка перепугано уставилась на руки. Они и вправду были испачканы чем-то красным и липким так похожим на кровь.

– Вы, Эмма, кое-что обронили, – за спиной раздался женский голос. – Не желаете подобрать свою вещь?

Незнакомка пнула опасную бритву мыском туфля.

Мелко дрожа, Эмма обернулась.

Посреди грязного туалета стояла аккуратно одетая миниатюрная блондинка и смотрела на чужеродный предмет, выпавший из другой реальности.

– Вы... – дрожащим голосом заговорила Эмма, затем прочистила горло и продолжила: – Вы кто?

– А на кого я похожа? – нахмурилась женщина.

– На сотрудницу из опеки, но... Вы – не она, так?

Эмма во все глаза таранилась на незнакомку в деловом костюме. Вроде женщина как женщина, но что-то в ее взгляде внушало страх и неприятный трепет, который обычно испытывают перед лицом неизбежности.

Эмма чуть не задохнулась, когда поняла, по какому поводу пришла сотрудница из опеки.

– Вы пришли за Ладой? – сдерживая подступившие слезы, она заломила руки. – Пожалуйста, не забирайте ее! Дайте мне еще один шанс! Я обещаю, что найду другое место, где Лада сможет с комфортом жить в лу...

– Поздно, – грубо оборвала Рин. – Для вас поздно, Эмма Третьякова. Впрочем, как и для вашей младшей сестры. Ее детская душа чиста, поэтому Лада отправилась в лучшее место без суда и следствия, а вот вы... С вами предстоит разобраться.

Эмма сморгнула слезы и отступила к умывальнику.

– Что это значит? Где моя сестра?

– Лада умерла, – сказал высокий мужчина, возникший на пороге туалета. – Доставщик отправил ее, наверное, в рай. Жнецы точно не знают, как там, в раю все устроено, но нам говорят, что это лучшее место для чистых и невинных душ, когда они переходят в иной мир.

Эмма подхватила с пола опасную бритву и угрожающе направила ее острие на Рин, затем на Фина.

– Отведите меня к Ладе!

– Кажется, у нас очередная проблема, – закусила губу Рин.

– А кто говорил, что задание Главной будет простым? – отозвался Фин, с грустью глядя на бритву в руках юной души.

Эмма собралась с мыслями и, вдохнув поглубже, с уверенностью храброго кота двинулась на Фина, застывшего в дверном проеме.

– Отведите меня к Ладе! – повторила она, вкладывая в голос всю твердость, на которую была способна в разбитом состоянии. – В каком бы раю она ни была, я должна убедиться, что с ней все хорошо!

Фин поднял руку в черной кожаной перчатке и осторожно отвел от себя грозное острие бритвы.

– К сожалению, ни один жнец не сможет сделать этого для вас. Как бы сильно вам не хотелось увидеть се... стру.

Эмма замахнулась, чтобы полоснуть Фина, посмеявшегося отказать в простой просьбе, но Рин, подбежавшая сзади, перехватила руку души и выбила опасную бритву. Незатейливое оружие звякнуло о грязный пол и откатилось в сторону.

Все трое уставились на бритву, блестящую в тусклом свете туалета.

– Держите себя в руках! – приказала Рин. – Разве ваш дурацкий поступок решит задачу и ответит к сестре? Угрозами вы ничего не добьетесь! Здесь некого пугать вашим отчаянием.

– Эмма, – мягко с толикой отцовской нежности произнес Фин, отчего девушка дернулась, будто услышала далекое почти стершееся из памяти эхо, – у вас есть только один путь, чтобы попасть к сестре. Скажите, как вам кажется, вы достойны родиться снова?

Эмма подняла голову и посмотрела в яркие глаза Фина.

– Я правда умерла? Но как? Я... Я ничего не помню.

Душа обмякла и повисла на руке Рин, а потом мелко задрожала и завывала, как раненый пес. Лада, которую следовало защищать и оберегать от неприятностей, ушла в рай, значит, Эмма подвела ее, не уследила и упустила момент, когда случилось непоправимое.

Жнецы обменивались взглядами под звуки стенаний и рыданий.

– И что нам делать? – поинтересовалась Рин, брезгливо морща нос, при виде соплей, капающих ей на рукава. Конечно, у плачущей души не нашлось при себе носового платка, поэтому она сморкалась в идеально отглаженный пиджак Рин.

– У Центра Сопровождения нет точных инструкций, как поступать в таких случаях, – пожал плечами Фин. – Мы не можем отвести ее в рай, потому что душа с грехом, а вот отдать ее на перерождение – было бы решением всех проблем, в том числе и нашей.

– М-да, а если она – недостойная душа? Что мы тогда скажем Главной?

– Скажем: «Виноваты! Ошиблись! С кем не бывает!» Зато эта юная душа проживет по нашей ошибке еще одну прекрасную жизнь.

– Судя по ее реву, жизнь не такая уж и прекрасная.

Эмма громко икнула, чем прервала разговор проводников.

– Не знаю, кто вы, но сделайте, пожалуйста, так, чтобы я увидела Ладу. Я хочу ее увидеть! В последний раз.

Рин отпустила икающую Эмму и вынула из кармана смартфон.

– Мне вызвать Доставщика?

– Рано, – покачал головой Фин и, стянув с одной руки перчатку, подал худую бледную ладонь Эмме. – Если вы, Эмма Третьякова, желаете увидеть сестру, я приглашаю вас в короткое путешествие. Вы готовы?

Эмма молча и решительно схватилась за мертвенно-холодную ладонь жнеца. Ледяное прикосновение заморозило последнюю крупницу надежды, едва теплившуюся в ее сердце.

И Эмма провалилась в черную дыру.

* * *

Будильник прозвенел точно в срок, но Эмма давно не спала. Она ворочалась с боку на бок, прогоняя остатки сонливости, – пора идти на кухню, готовить завтрак для Лады.

За стеной грохнуло.

Эмма испуганно вскочила, а потом облегченно выдохнула, потому что вслед за грохотом последовала веселенькая песенка. Только утро, а сосед уже навеселе.

Эмма проверила, спит ли Лада, и, переодевшись, пошлепала в кухню. Включила плиту и разогрела сковороду. В коридоре пока было тихо. Две комнаты еще спали, в третьей пьянствовали дни и ночи напролет.

– Форточку открой! – скомандовала женщина, входя в кухню в красном шелковом халате нараспашку, чтобы продемонстрировать дорогую ночную сорочку не спящим соседям. Ее пурпурные волосы были накручены на бигуди, что добавляло образу женщины древности, будто она – модница, сбежавшая из прошлого века. Ведь сейчас столько электрических плоек, которые в разы упрощают жизнь!

– Вы тоже прибежали готовить завтрак? – озадачилась Эмма, поглядывая то на женщину и ее бигуди, то на единственную плиту в общей кухне.

– Я не завтракаю в такую рань, – отмахнулась та и, налив себе стакан воды, ушла обратно в комнату.

Эмма поставила на стол сковороду с яичницей и пошла будить Ладу. Пока она шла по коридору, соседи просыпались и выглядывали из комнат, словно предчувствуя зрелище. Эмма одаривала их хмурыми взглядами и попутно пыталась вспомнить, а правда ли все эти люди жили с нею по соседству: женщина с бигуди на голове, еще одна женщина невысокая худенькая обмахивалась газетой, высокий мужчина в очках завязывал галстук, – все они не сводили глаз с Эммы.

Девушка остановилась у двери комнаты и посмотрела на соседей. Мгновение – и все занялись своими делами: модница подошла к общему телефону, потому что он визгливо разрывался на весь коридор, а миниатюрная женщина указала мужчине на галстук, потому что тот неправильно его завязал.

Эмма отворила дверь комнаты и замерла на пороге. Вся кровать Лады – сплошное кровавое месиво, из которого в стороны торчали руки и ноги.

Крик душил Эмму. Она выплеснула его наружу, но вскрики и рыдания быстро перешли в всхлипы. Соседи сбежались и столпились позади Эммы, упавшей на колени. Пока слезы застилали ее глаза, она не замечала, что рядом с изуродованным телом лежит мужчина в тельняшке, а у него в руке зажата опасная бритва. С ее стального острия медленно стекала кровь. Мужчина что-то бормотал нечленораздельное.

– Лада! – взвизгнула Эмма и, оттолкнувшись, на ватных ногах бросилась вперед, в комнату. В два шага она оказалась перед кроватью младшей сестры и села на пол, не в силах стоять и смотреть, во что превратили ее Ладу.

Мужчина поднял голову и уставился на Эмму мутным взглядом.

– Ты тоже чудовище?

Девушка опешила, а ее мозг отключился, но перед этим приказал разделаться с убийцей раз – и навсегда, чтобы ему тоже было невыносимо страшно, чтобы он тоже мучился и изнывал от боли, от потери крови, чтобы он тоже почувствовал, каково это умирать. Пусть окажется такой же жертвой, какой оказалась ее Лада!

Эмма кое-как поднялась на ноги и, перегнувшись через бездыханное тельце сестры, отняла у мужчины в тельняшке опасную бритву – он даже не сопротивлялся ее напору – и полоснула, что было силы! Она не смотрела, куда попала. Ярость душала и ядом растека-

лась по телу – Эмма обрушивала удар за ударом, пока тельняшка не превратилась в такое же месиво, как ее младшая сестра.

– Стоп! – сказала стоявшая на пороге женщина в шелковом халатике. Она сняла бигуди, пока Эмма разделялась с убийцей. – Стоп!

Рука Эммы замерла на полпути. Опасная бритва сверкала как ограненный рубин. Тела жертв выцвели, будто засвеченный кадр старой фотопленки.

– Дайте мне закончить! – умоляюще закричала Эмма. – Он убил мою сестренку! Дайте за...

– Он давно мертв, – спокойно ответила женщина, взбив пурпурную гриву. – Ты, Эмма, закончила свое черное дело, но... это не он был убийцей твоей сестры.

Эмма шмыгнула носом.

– Откуда вам знать? Он вам лично сказал, что не убивал?

Женщина цокнула языком и запахнула халатик.

– Ты убила невиновного. Он только жертва обстоятельств, а вот его собутыльник натворил дел и слинял, пока никто не видел. Точнее, нет, ты, Эмма, перед тем как умереть, видела лицо настоящего убийцы. Ты его помнишь на подсознательном уровне.

Эмма попробовала вырваться из неподвижного пространства, но не смогла и шагу сделать.

– Отпустите меня! Я клянусь! Клянусь, что найду этого козла и придушу собственными руками! Только отпустите меня!

– Обрато к жизни хочешь? – удивилась Богиня. – Но ты же сестру хотела увидеть.

Эмма опустила руку с опасной бритвой – на этот раз пространство подчинилось ей.

– Выбор, конечно, за тобой, юная душа, – ободряюще улыбнулась Богиня и прислонилась плечом к дверному косяку. – Только определись, что ты хочешь больше: пойти к сестре или найти убийцу и отомстить?

Эмма мотнула головой. Сложно ответить на простой вопрос, потому что месть жжет душу изнутри, но и тоска по сестре гложет. Лада должно быть тоже места себе не находит без Эммы, а убийца безнаказанно разгуливает по городу и режет таких же беззащитных детей как Лада.

– Она в смятении, – заметила Рин, встав рядом с Богиней.

– Очевидно, это трудно решить, – согласилась та, увлеченно распутывая пурпурные кончики волос. – Извините, я помогла, чем смогла. У этой юной души есть отметина на сердце и все шансы на перерождение, а дальше выбор за ней.

Фин стоял позади Богини и Рин и неотрывно смотрел на плачущую Эмму. Девушка перенесла немало жизненных невзгод и даже после смерти не поймала волну покоя, потому что отчаяние одновременно тянуло ее и к сестре, и к мести.

– Что ж, – сочувственно вздохнул Фин, натягивая на руки перчатки, – оставим подопечную «Ноль восемьдесят четыре» на нижнем этаже, пока она не решит, что ей делать. Спасибо вам, Богиня, что согласились помочь. Мы знаем, как вы заняты в последнее время.

Богиня махнула рукой.

– Мне несложно оказать услугу старым знакомым. К тому же, мир грез – это моя стихия, – широко улыбнулась она на прощание и ушла из комнаты, потерявшей четкие очертания. И в один миг – пространство сменилось. Эмма, Фин и Рин снова стояли в грязном туалете на нижнем этаже Центра Сопровождения.

– Я останусь тут в плену? – шмыгая носом, уточнила Эмма, глядя на жнецов опухшими глазами от слез.

Проводники переглянулись.

– Это временная мера, – мягко ответил Фин, сцепив руки в перчатках перед собой. – Мы вернемся сюда, как только вы решите, что делать дальше.

Эмма внимательно посмотрела сначала в яркие глаза Фина, затем на строгую Рин, пытаюсь понять, лгут ли ей?

– Жнецам ни к чему говорить неправду, – заявила Рин. – Просто сделайте выбор – и муки прекратятся.

Эмма убито кивнула и отвернулась к грязному умывальнику, чтобы еще раз умыться и вымыть испачканные руки. Когда она вновь повернулась к жнецам, их нигде не было видно, но и дверь в туалет не была заперта, а значит, душа Эммы не совсем в плену.

* * *

Фин и Рин как раз поднимались по лестнице в вестибюль Центра Сопровождения, когда сработала Сигнализация. Визгливый голос бездушно говорил из невидимых динамиков, что двое заключенных под стражу сбежали.

– Будьте внимательны! Сбежавшие вооружены! – продолжила Сигнализация, и, прочистив горло, повторила: – Для тех, кто прослушал! Будьте осторожны! Двое заключенных сбежали из зала суда. Оба вооружены. Будьте бдительны! Конец сообщения.

Фин и Рин вышли из арки и попали в круговорот черных теней, которые носились туда-сюда, налаживая порядок в Центре Сопровождения. Стаи бумажных самолетиков мельтешили среди беготни, прочерчивая белые линии.

– Как думаешь, кто сбежал? – Рин поймала один из самолетиков, который летел наверх, и, развернув его, прочла переписку технического отдела с отделом безопасности.

– Думаю, что кто-то слишком отчаявшийся, – пожал плечами Фин и, встав рядом с Рин, заглянул ей через плечо в переписку. – Что пишут?

– Технический отдел заснял, как двое сбежали по лестнице из зала суда. Отдел безопасности распорядился перекрыть все двери, ведущие вниз, потому что там легко затеряться, – вкратце изложила напарница суть переписки и обернулась к Фину. – Это значит, что наша подопечная 084 оказалась узницей подвала. А мы ей обещали, что это не так.

– Ну, это временная мера, – заверил ее Фин и, отняв у Рин письмо, скомкал его и выбросил через плечо. В полете комок вспыхнул и за секунду обратился в пепел. – Плохо, что в переписке не назвали имен сбежавших. Вдруг это наши подопечные, которым мы можем помочь?

Рин вынула из внутреннего кармана пиджака смартфон и запустила приложение загробного чата. И не успела она в него зайти, как на адрес Рин посыпалось столько сообщений, что успевай только читать. Конечно, было много воды среди левых переписок о моде и сплетен о личной жизни коллег. Рин отошла чуть в сторону, чтобы напарник не видел всплывающих окон на дисплее, потому что некоторые сообщения содержали пикантные подробности общих знакомых.

– Ты что-то прячешь? – поинтересовался Фин. Он ненадолго отвлекся на суету вокруг, а когда заметил, что Рин стоит в стороне, подошел к ней. – Что там пишут? Есть что-нибудь по делу?

Рин покачала головой, торопливо очищая историю чата.

– Остановить Лифт! – командным голосом приказали с центральной лестницы, ведущей на второй этаж Центра Сопровождения. – Оцепить периметр!

Фин и Рин вскинули головы, глядя на лестничную площадку второго этажа. Там стоял глава отдела безопасности. Это был низкорослый, худой жнец, который носил длинный в пол черный кожаный плащ, но, так как верхняя одежда была на пару размеров велика, на его манжетах висели резинки, поддерживающие нужную длину рукавов. Глава безопасности держался за кованое ограждение второго этажа и свободной рукой указывал, какие двери перекрыть.

– В сторону! – скомандовал возникший перед Финном и Рин высокий широкоплечий жнец в черном сюртуке, расшитом серебряной нитью. Его черные патлатые волосы ниспадали на плечи.

– Как всегда, ты такой вежливый, Кин, – улыбнулся ему Фин. – Мы тебе не мешаем. Нас с Рин легко обойти, если ты постарайся.

Кин окатил Фина ледяным взглядом серых глаз.

– Сколько вижу тебя, столько и удивляюсь, за какие качества Главная приняла тебя в жнецы, Фин? Ты не повинешься приказам, слишком много болтаешь для жнеца и всегда и всюду высказываешь свое мнение, хотя тебя никто не спрашивал.

Фин ни разу не моргнул и выдержал взгляд Кина, хотя это было нелегко сделать.

– Наверное, в этом вся и прелесть, что каждый жнец индивидуален. Главная подбирает нас для баланса Вселенной.

Рин подавила смешок, замаскировав его под кашель, и, схватив напарника за локоть, оттащила его от Кина, настроенного на драку.

– Не время и не место, – примирительным тоном заметила она, поочередно глядя то на Фина, то на стражника. – Каждый занимается своим делом.

Кин расслабился, потеряв интерес к Финну, и посмотрел на Рин.

– И почему ты выбрала его в напарники? Если бы тогда ты поступила иначе, твоя карьера пошла бы вверх. Ты была бы лучшим начальником отдела безопасности, чем этот коротышка в плаще Уин.

Одарив Рин еще одним взглядом, Кин зашагал дальше и, проходя мимо, нарочно задел плечо Фина.

– Надеюсь, подопечная «Ноль восемьдесят четыре» не заклеит нас обманщиками, – вздохнула Рин, глядя на друга, разминающего ушибленное плечо. – Больно?

– Нет, – отмахнулся Фин, – это даже полезно: иногда получать по заслугам. Ведь я рассердил Кина. Правда, сердится он не из-за того, что я улыбаюсь ему и болтаю, а потому что в прошлом ты бросила его и пришла ко мне.

Рин подняла руку, жестом показывая, что не желает говорить на эту тему.

– Никто никого не бросал. Мы не совпадали с Кином во мнениях – вот и все.

Фин невесело усмехнулся:

– То есть ты пришла ко мне в напарники, потому что мы совпадаем? Звучит даже смешно, не находишь?

Рин хмуро уставилась на друга.

– Скажу это раз, чтобы было понятно. Я ушла от Кина, потому что наши мнения разошлись, когда дело коснулось участи обреченной души. Я пришла к тебе, чтобы восстановить баланс Вселенной, и ни разу не пожалела о своем решении, потому что ты, Фин, в отличие от Кина, не обрекаешь души, а даришь покой и выбор. Теперь ты доволен?

– Более чем, – кивнув, едва заметно улыбнулся Фин. – Но, знаешь, если я так каждый раз буду страдать из-за твоего выбора, то скоро останусь с отбитым плечом.

– Даже с отбитым плечом ты продолжишь выполнять свои обязанности, – фыркнула Рин и указала рукой на дальний выход под главной лестницей. – Нам надо проверить ту дверь. Возможно, сбежавшие давно на нижнем этаже, а отдел безопасности только сейчас блокирует выходы.

– Хорошо, напарница, как скажешь, – согласился Фин, и они затерялись в суетливой толпе жнецов, бегающих туда-сюда, чтобы закрыть все двери, остановить Лифт и выставить стражу на всех лестницах, даже если они соседствующие.

Приговоренные

Гарик открыл глаза. Он проспал больше, чем положено, потому что накануне совсем выбился из сил. Столько пробежать и марафонец не в состоянии, а Гарик смог преодолеть три этажа, несколько лестниц и десяток петляющих коридоров.

Рядом закричали.

Гарик приподнялся на локтях и обнаружил чуть поодаль тело девушки. Ее длинное платье некогда в белый цветочек и пепельные волосы были измазаны в чем-то темном и засохшем похожем на краску.

– Ты жива? – Гарик подполз к девушке и перевернул ее на спину. Она мелко дрожала и смотрела на него так испуганно, словно видела перед собой кого-то очень страшного. – Эй! Приди в себя!

Ее зрачки сузились, и девушка жадно вдохнула, будто вынырнула с океанского дна. Она откашлялась и сплюнула лишнюю слюну вперемешку с кровью, а потом осмысленно посмотрела на Гарика.

– Где мы? – осипшим голосом спросила Алиса, массируя виски. – Все как в тумане, я почти ничего не помню.

– Честно, я и сам не знаю где мы, – пробормотал Гарик, поднимаясь на ноги. – Похоже на какую-то подсобку.

Он помог подняться Алисе, и они осмотрелись.

Серая комнатка, заполненная стеллажами, на которых хранились кем-то забытые вещи. Тут стояли и бюсты поэтов, покрытые многовековой пылью, и старинные часы, с остановившимися стрелками, и любовные романы, попадающие сюда из автобусов, троллейбусов и вагонов метро, где книжки оставляют беспечные читатели.

– Странное место, – хрипло проронила Алиса, осторожно приблизившись к переднему стеллажу. – Как сюда попала моя кукла из детства? Я потеряла ее, когда мне было лет десять.

На полке сидела тряпичная кукла в ярко-зеленом платье и укоризненно смотрела на нерадивую хозяйку.

Гарик тронул коллекцию гоночных машинок, отдаленно напоминающую его собственную. Они даже стояли в той самой последовательности, в какой хранились у него дома, когда ему было тринадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.